

ОТ МИРОВОСПРИЯТИЯ К ДОКУМЕНТУ (ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОММУНИКАЦИИ В ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ)

Е. В. Александров

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье можно выделить три взаимосвязанные части. В первой обосновывается перспективность рассмотрения визуальной антропологии, сохраняющей генетическую связь с этнографическим фильмом, согласно «расширительным» тенденциям современной антропологической теории. Вторая часть посвящена раскрытию понятия «деятельность в области визуальной антропологии». В предлагаемом определении акцент делается на главных задачах создания специфических экранных материалов и последующей работы с ними. Эта деятельность носит репрезентативный характер, а следовательно, осуществляет посредническую функцию между отображаемой культурой и адресатами, воспринимающими эту информацию. Моральная ответственность представляется важнейшим свойством, определяющим специфику визуально-антропологической деятельности на всех этапах. В третьей части предпринимается попытка выявить генетическую связь процессов получения визуально-антропологической информации и структур экранных сообщений со сферой мировосприятия человека, изучаемой широким спектром гуманитарных и естественно-научных дисциплин.

Ключевые слова: визуальная антропология, документальное кино, моральная ответственность антрополога, мировоззрение, диалог культур.

TRANSITING FROM PERCEPTION TO DOCUMENT (FUNCTIONAL AND GENETIC STRUCTURE OF VISUAL ANTHROPOLOGY MEDIUM)

Evgeny Aleksandrov

Lomonosov Moscow State University, Russia

The article consists of three interrelated parts. The first one establishes promising visual anthropology's future in light of expanding anthropological theory. The second part defines the functioning of visual anthropology and emphasizes the creation of pointed specific screen materials – a medium between specified culture and viewing public. Moral responsibility seems the important attribute that determines a very visual-anthropology function during all stages. The third part attempts to reveal connections between the structure

of visual messages regarding anthropology substance and general modern worldview.

Keywords: Visual Anthropology, documentary film, moral responsibility of anthropologist, cultures' dialog.

Во вступлении имеет смысл напомнить несколько дат, важных для предмета рассмотрения. В этом году исполнится 120 лет публичной демонстрации первых кинофильмов и 93 года первому показу фильма Роберта Флаэрти «Нанук с Севера». Спустя чуть более 20-ти лет после окончания второй мировой войны в 1967 году в США вышла книга, в названии которой был использован термин «визуальная антропология».

В период осознания целей и методов нового направления шёл процесс формирования творческих команд, ставших под его знамёна. Целый ряд личностей и обстоятельств способствовали становлению визуальной антропологии.

Во Франции в социо-культурном движении молодёжи 60-х годов принимает участие Жан Руш, талант и предшествующий творческий опыт которого сыграли серьёзную роль в экспансии в кинематограф «новой волны». Своего рода символом культурной революции становится фильм «Хроника одного лета», созданный им совместно с философом-идеологом нового движения Эдгаром Мореном.

В США работает увлечённая кинематографом как новым средством познания мира выдающийся антрополог Маргарет Мид, которую стали называть «матерью визуальной антропологии». Её авторитет и энергия способствовали возникновению целой плеяды выдающихся деятелей. Тимоти Эш, Джон Маршалл, Роберт Гарднер, Джей Руби, Асен Баликси и другие своими практическими и теоретическими работами смогли заложить фундамент визуальной антропологии и обеспечили укоренение новой дисциплины в университетах США. В этой среде в конце 60-х годов родился и термин «визуальная антропология».

Даже если начинать отсчёт со времени изобретения кинематографа, всё равно мы имеем дело с очень молодой и быстро развивающейся областью творческой и научной деятельности, синтезирующей современные идеи – гуманитарные и информационно-технологические.

У антропологии, особенно если её рассматривать как философскую дисциплину, ставящую в центр внимания человека, срок жиз-

ни несопоставимо больший, но в последнее время она приобретает новое дыхание. В 1985 году на коллоквиуме в Германии было обожено понятие «антропологического поворота» [Богданов 2014, 7]. В последние годы в отечественной науке развернулась широкая дискуссия под этим девизом.

В СССР первая демонстрация документальных фильмов новой направленности произошла на фестивале визуальной антропологии в г. Пярну 28 лет назад. В 1987 году многие удивлялись, узнав, что антропология далеко не сводится к изучению биофизических характеристик людей разных рас, а является современным направлением философской мысли, обращённой на разностороннее изучение человека. Отважусь предположить, что знакомство с фильмами принципиально выраженной гуманитарной направленности с непривычным для России названием могло стать одним из первых импульсов идущей в настоящее время философской дискуссии.

Хотя трудно при сравнении с европейскими странами и США испытывать удовлетворение от степени развития визуальной антропологии в нашей стране, всё же можно говорить, что новое направление гуманитарной деятельности стало достаточно популярным. Более того, термин становится модным и зачастую приобретает настолько широкое толкование, что возникает предположение об отсутствии у новой дисциплины собственного предметного содержания [Ярская-Смирнова и др. 2007, 8].

В частности, эта проблема рассматривалась в ходе обсуждения, посвящённого визуальной антропологии, в журнале «Антропологический форум» в 2007 году. Моя позиция в той дискуссии сводилась к необходимости рассматривать визуальную антропологию в двух ипостасях – как производную от практической съёмочной деятельности и как часть более широкого образования, которое можно условно назвать «визуальной культурой» [Александров 2007]. Участница этой дискуссии Сара Пинк приводит мнения ведущих американских исследователей, рассматривающих визуальную антропологию в основном как кинематографический способ исследования в этнографии. В то же время она отмечает наметившуюся в последние годы тенденцию более широкого применения методов визуальной антропологии в социо-культурной практике [Пинк 2007].

Стремление использовать термин «визуальная антропология» для обозначения исследований, весьма далёких от задач полевой этнографии, стало популярным в отечественной, преимущественно философской, литературе достаточно давно. Наиболее радикальную позицию, пожалуй, занимает Валерий Подорога, считающий,

что «в её (визуальной антропологии. – Е. А.) поле могут попадать объекты, существующие за пределами самой визуальности» [Подорога 2000]. Подтверждением таких ожиданий может служить работа, в которой «миф предстаёт в зрительно-световой перспективе – как умная икона, как словесный образ, который можно не столько “слышать” и понимать, сколько “видеть”, постигая его очевидность» [Батаева, 2008]. Другой философ, разделяющий взгляды Валерия Подороги, считает, что «визуальная антропология исследует различные “режимы” визуализации образа человека. Это может быть исследование в русле теологии, философии, поэтики, иконографии и иконологии» [Шукуров, 2007].

Происходящий в современной науке пересмотр новых областей миропонимания, не только не укладывающихся в привычные рамки исследования, но и выходящих за пределы чисто логического мышления, представляется для визуальной антропологии перспективным. Это делает поиск её места внутри складывающейся научно-антропологической парадигмы менее скованным сложившимися представлениями, что позволяет рассчитывать на значимую роль в решении проблем, не ограниченных отображением осознаваемых проявлений человеческой деятельности [Генисаретский 1986; Рокирянский 1986].

Аудиовизуальному (экранному, кино-видео) языку всегда было тесно в рамках сугубо когнитивного научного мышления. Выход за границы традиционного научного познания позволяет визуальной антропологии ощущать свою деятельность более раскованной, многогранной, самостоятельной и равноправной, чем это было ранее в рамках позитивистской этнографии.

«Расширительная» тенденция наметилась в визуальной антропологии с первых шагов её существования. Недаром первая книга, в которой было использовано это название, была написана фотографом [Collier 1967]. Если проанализировать содержание конференций по визуальной антропологии, можно увидеть, что большинство докладов посвящены не процессам кинематографического отображения действительности, а анализу содержания фильмов разнообразных жанров, включая и постановочные, с позиций любых гуманитарных дисциплин. В сферу рассмотрения чаще всего попадают не только фотографии, но и всевозможные образы: реальные и искусственные, наблюдаемые и воображаемые. В свою очередь, видеопроекты уже давно не ограничиваются привычными этнографическими темами, а посвящаются практически любым социо-культурным явлениям. Всё чаще отображаются самые различ-

ные аспекты жизни далеко не только этнических, но и конфессиональных, региональных, возрастных, маргинальных, творческих, профессиональных и прочих сообществ. «Область современной визуальной антропологии расширяется – сегодня это, с одной стороны, интерпретация визуальных артефактов как культурных феноменов, анализ контекстов их производства и использования, а с другой стороны – изучение социальной жизни с применением визуальных методов» [Никищенко 2010].

Для молодой дисциплины очень важно увеличение диапазона востребованности. Тем более, что применение подходов и материалов визуальной антропологии к решению новых задач тех областей знания, которые не имеют к ней прямого отношения, будет способствовать пересмотру её внутренних закономерностей и совершенствованию методологии.

Точкой отсчёта в рассмотрении взаимоотношений со сферами, косвенно соприкасающимися с устоявшимися областями интересов визуальной антропологии, будет её определение, претерпевшее несколько изменений по сравнению с 1997 годом, когда оно было впервые сформулировано, но сохранившее первоначальную основу, выявляющую связь с классическими представлениями, ориентированными на съёмочную деятельность [Александров 1997]. Такой подход обусловлен не только уважением к первоосновам визуальной антропологии, но и практической деятельностью автора, связанной с производством и продвижением экранных материалов.

Вначале короткий вариант определения: «Визуальная антропология – комплексная (практическая и теоретическая) деятельность с целью исследования и репрезентации социо-культурных сообществ аудиовизуальными средствами».

А затем более развёрнутое определение, акцентирующее позиции, представляющиеся ключевыми: «Визуальная антропология – комплексная (практическая и теоретическая) деятельность с целью исследования и репрезентации аудиовизуальными средствами людей и событий, воплощающих в себе характерные черты определённых этапов существования социо-культурных сообществ».

В этих определениях исчез принцип «диалога культур», общепризнанный при характеристике визуальной антропологии как определяющий её сущность. На взгляд автора, предлагаемая взамен «репрезентация культур» не противоречит привычному термину, но более точно соответствует задаче выявления семиотической коммуникативной стороны визуальной антропологии.

Таблица 1

Виды деятельности в визуальной антропологии

Производство визуально-антропологической информации	Сбор и архивирование визуально-антропологической информации	Социо-культурные и научно-образовательные практики	Информационная технология
---	---	--	---------------------------

В таблице 1 перечислены основные виды комплексной деятельности в визуальной антропологии.

На первой позиции стоит «Производство визуально-антропологической информации», что предполагает съёмку событий и подготовку экранных сообщений разного вида. Автор ставит эту деятельность на первое место, считая её основополагающей – ведь её результатом становятся уникальные свидетельства уходящего времени. Никакой другой вид деятельности не может претендовать на осуществление этой задачи с той мерой ответственности, которую подразумевают принципы диалога/репрезентации культур.

Чтобы выполнять эту работу на соответствующем уровне, необходимо использовать самые современные информационные технологии (позиция 4). Превращение визуальной антропологии в достаточно массовый вид деятельности в немалой степени было связано с появлением удобных портативных камер, обеспечивающих высокий уровень изображения и звука. С одной стороны, необходимость обеспечить производство документов высокого технического и эстетического уровня, подлежащих длительному хранению, а с другой – практически принципиальная малобюджетность и, как правило, съёмка в неприспособленных условиях, требуют специально разработанной техники. Остающаяся на периферии внимания исследователей, эта проблема представляется одной из важнейших.

Казалось бы, архивирование аудио-визуальной информации (позиция 2) не должно представлять больших проблем. В нашей стране существует хорошо организованная система государственных архивов и давняя традиция изучения проблем архивирования. В то же время, необходимость создания небольших, в том числе тематических и персональных, мультимедиаальных архивов и видеофондов нуждается в теоретическом обосновании, особенно применительно к визуальной антропологии, начиная с технологических вопросов хранения и правового обеспечения и кончая составлением адекватных баз данных. Кроме того, стоит серьёзная проблема единообразия и координации архивов, как тематически близких, так и разновневных, относящихся к разным областям знания.

Проблема архивирования осложняется ещё и тем, что значительную часть фондов могут составлять фильмы и материалы, далёкие от принадлежности к визуальной антропологии, но по каким-либо соображениям также включаемые в состав хранения. В этом случае при составлении описания приходится учитывать специфику таких материалов.

Под социо-культурными и научно-образовательными практиками (позиция 3) подразумевается очень широкий спектр использования как собственно визуально-антропологических материалов, так и других – рассматриваемых с визуально-антропологических позиций. Это относится к телевидению, музейной работе, популяризации визуальной антропологии на конференциях, фестивалях. Но, конечно, самый распространённый вид использования материалов визуальной антропологии – обучение и исследование. При этом выделяются два направления анализа: содержания материалов и их формообразования.

Анализ содержания может вестись не только с позиций антропологии, а практически методами любых гуманитарных и даже естественно-научных дисциплин. Интересы же собственно визуальной антропологии состоят в исследованиях процессов получения информации, её организации и преобразования, оформления в сообщения различного назначения. В исследованиях этого направления принимают участие также многие науки, и в первую очередь – дисциплины «ближнего круга»: киноведение, антропология, семиотика, психология восприятия.

Ограничение сферы интересов социо-культурными сообществами может показаться противоречащим ориентации на расширительную тенденцию современной антропологии. Но автор не видит другой возможности выделить объектное поле визуальной антропологии внутри всеохватной деятельности средств массовой коммуникации.

Отнесение человека к определённому сообществу позволяет его рассматривать как синкретическое самоценное образование в контексте многочисленных проявлений и взаимосвязей – личностных, семейных, традиционных, религиозных, социальных, исторических, природных и т. д. В этом видится одно из главных отличий материалов визуальной антропологии от произведений, в той или иной степени ангажированных, ориентированных на достижение конкретного, априорно обозначенного результата.

Определение визуальной антропологии подчёркивает не только её гуманитарную направленность, но и предполагает обязательность

посреднической деятельности и связанную с ней моральную ответственность. «Репрезентация культуры» означает поиск и характер отображения людей, внутренний и внешний мир которых позволяет отнести их к типичным представителям тех или иных сообществ. Это условие относится и к отбору событий, содержащих характерные и значимые для конкретного культурного сообщества черты. Репрезентирующий человек, выступая от имени сообщества, берёт на себя ответственность также и за характер отображения происходящего. Акцент на событиях, понимаемых как событие, также принципиален. Имеется в виду факт присутствия, а следовательно, соучастия «посредника» в акте отображения и принадлежность этого совместного действия к определённой стадии исторического существования культурного сообщества. Посредничество предполагается и при последующих действиях, когда материалы визуальной антропологии преобразуются в произведения разных жанров для публичной демонстрации и включаются в социо-культурные практики.

Этические требования также распространяются на исследователей и практиков, изучающих и интерпретирующих визуально-антропологические материалы, публикующих и использующих результаты своей работы.

Моральная ответственность определяет все этапы визуально-антропологической деятельности, сверхзадачей которой является осуществление диалога культур. В этом видится важнейшая особенность деятельности в рамках визуальной антропологии, когда даже исследователи, работающие с экранными материалами, хотя и опосредованно, имеют дело с существующими человеческими сообществами и должны осознавать, что они в той или иной степени влияют на судьбу этих людей.

И, наконец, ещё одна позиция, определяющая специфику визуальной антропологии, – аудиовизуальные средства, осуществляющие коммуникативную функцию. Анализ этого процесса и будет посвящена следующая часть статьи.

Приведённое разъяснение смысла понятий, заложенных в определение визуальной антропологии, явилось результатом эволюции взглядов автора на предмет исследования, обусловленной его собственным практическим и теоретическим опытом и стремлением учесть современные тенденции гуманитарной науки. Определив общие черты предмета исследования, можно перейти к рассмотрению взаимодействия визуальной антропологии со сферами, не относящимися прямо к области её интересов, но обращение к которым представляется перспективным.

В русле обозначенной Солом Уортом проблематики семиотического изучения кинематографа как «процесса, связывающего кинематографиста, фильм и кинозрителя» [Уорт 1985, 136], будет сделана попытка рассмотрения функционально-генетической структуры коммуникации при создании экранных сообщений визуальной антропологии.

Если встать на позицию сторонников радикального «расширительного подхода», в сферу интересов визуальной антропологии попадают практически все наблюдаемые, ненаблюдаемые, воображаемые и прочие объекты и явления, связанные с жизнедеятельностью человека. Другими словами, здесь речь идёт уже о мировосприятии и мышлении человека. Очевидно, что в этом случае мы очень далеко выходим за рамки классического понимания визуальной антропологии как наследницы этнографического кино, приписывая ей роль универсального подхода к познанию мира и подменяя, в какой-то степени, сложившееся разделение сфер интересов множества дисциплин.

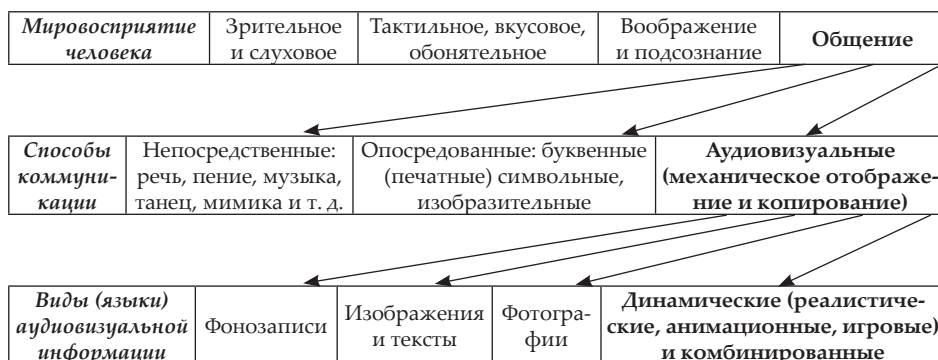
Каким же образом можно наметить точки корректного взаимодействия, позволяющие, с одной стороны, привлекать знания, полученные в рамках традиционных дисциплин, а с другой – предположить возможность применения методов визуальной антропологии к традиционным исследованиям?

Мировосприятие изучается не только гуманитарными, но и естественными науками. К этому уровню исследования можно отнести работы медицинского и психо-физиологического характера, посвящённые восприятию визуальных объектов, порождению зрительных образов, проблемам визуального мышления и т. д. Но, при всей, казалось бы, удалённости от проблематики визуальной антропологии, этот уровень необходимо принимать во внимание. Исследования, ведущиеся в этой области и обозначающие себя визуально-антропологическими, обоснованы уже тем, что человечеством с первых моментов его существования накоплен огромный опыт практического и теоретического осмысления визуальной стороны бытия: от первых попыток выделить себя в окружающем мире, оставив отпечаток руки на глиняном своде пещеры, до рождения в воображении современного мастера визуального образа и воплощения его в виде артефакта. Сформированные за историю человечества закономерности познания определяют также и функционирование аудиовизуальной информации.

Из всего множества возможных исследований, посвящённых связям визуальной антропологии с мировосприятием человека, ограничимся рассмотрением коммуникативной проблематики (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь мировосприятия и коммуникации человека

Общение может рассматриваться как одна из составных частей мировосприятия. В то же время оно является производным от этих систем (верхний уровень таблицы), обеспечивающих возможность его существования. Эта зависимость от других частей мировосприятия прослеживается и на более низком уровне способов коммуникации. В представляющем для нас интерес уровне аудиовизуальной информации также просматриваются связи с верхним уровнем. Поэтому при рассмотрении составных частей аудиовизуальной информации мы можем использовать результаты исследований, проводимых соответствующими научными методами на более верхних уровнях, имеющих опосредованное отношение к проблематике аудиовизуальной информации.

Языки аудиовизуальной информации представлены на нижнем уровне схемы. Каждый из них обладает своими функциональными возможностями, обеспечивающими отображение соответствующих сторон действительности. Каждый из этих элементов имеет свои характеристики, может рассматриваться самостоятельно и использоваться для формирования сообщений (кстати, весьма широкое применяемых в самых различных практиках, в том числе и в визуально-антропологических).

Только последний элемент представлен как более сложное образование. С одной стороны, в него включены динамические (кино-видео) способы отображения действительности, а с другой – комбинация из всех остальных языков аудиовизуальной информации, используемая, как правило, в большинстве фильмов. Такое объединение сделано намеренно, так как именно этот элемент является для данного исследования главным, и ему будет посвящён дальнейший анализ.

Прежде чем перейти к двум основным для данного исследования уровням производства визуально-антропологических сообщений, следует пояснить принятое в данной статье отношение к иерархии связей между элементами. Выделены лишь вертикальные связи, наиболее важные для изложения. Остальные связи между элементами (второстепенные по значимости вертикальные, горизонтальные и даже перекрёстные) подразумеваются и могут быть рассмотрены в ракурсах других исследований.

Между таблицами 2 и 3 намеренно сделан разрыв, так как последний комбинированный элемент видов аудио-визуальной информации может анализироваться не только применительно к сообщениям визуальной антропологии, но и к другим средствам массовой коммуникации. Наши же дальнейшие рассуждения будут посвящены отображению динамическими и комбинированными аудиовизуальными средствами жизни людей в контексте их многообразных социо-культурных проявлений в определённый исторический период: для краткости – культурным сообществам.

Таблица 3

Взаимосвязь видов и способов съёмки в сообщениях
(в т. ч. фильмах) о культурных сообществах

Общим принципом разделения элементов по горизонтали на обоих уровнях является характер репрезентации явлений. Виды сообщений и способы отображения (съёмка и оформление сообщений) различаются характером отбора событий и степенью достоверности их представления.

Наиболее свободными в отображении действительности и обладающие наибольшей произвольностью в её интерпретации являются постановочные и мультипликационные способы, в том числе компьютерная графика. Естественно, они лучше всего приспособлены для реконструирования исторических событий. Также эти способы могут использоваться при создании наиболее распространённых видов фильмов: научно-популярных, публицистических, учебных, эссе. Иногда все фильмы, отнесенные к этой категории, целиком могут быть сделаны на основе воспроизводящих и моделирующих приёмов.

Далеко не всегда обеспечивают достоверность-аутентичность и наиболее распространённые способы отображения – документальные. У современного языка кино и телевидения много приёмов, которые могут имитировать и трансформировать реальные события, создавать видимость принадлежности к конкретному событию. Всё большую популярность приобретает приём *mockumentary*, создающий иллюзию реальности.

Комбинирование перечисленных приёмов позволяет создавать очень интересные и интригующие произведения, хотя степень достоверности и репрезентативности в них будет невелика.

Для заявленных целей визуальной антропологии наиболее предпочтительными представляются последние элементы схемы, отвечающие исследовательским задачам. Именно в них репрезентирующий человек оказывается в ситуации, когда ответственность за отображение и представление культурного события оказывается наиболее прямой и очевидной.

Видеодокументирование, производимое одним человеком, способно отобразить событие с наименьшими искажениями, сохранив, а не привнеся, те элементы и состояния, которые важны и типичны для данного сообщества. При этом не исключается, а, напротив, подразумевается использование эстетических приёмов, выявляющих и акцентирующих существенные моменты.

Видеодокументирование события на основе классической триады, предполагающей единство действия, пространства и времени, ближе всего обеспечивает преемственность «видемы» и «кадемы» Сола Уорта [Уорт 1985, 150], т. е. соответствие отображения реального события операторскому кадру-плану. Но именно на этом этапе начинает проявляться специфика визуальной антропологии. Если для некоторых задач аудиовизуальной коммуникации возможна механическая нейтральная съёмка с одной точки, одной крупностью, одним ракурсом, т. е. без выявления авторского отно-

шения, или, напротив, – трансформирование события, разрушающее его сущность, то целью визуального антрополога является такая степень применения эстетических приёмов, которая будет воплощать его этическую репрезентативную позицию. Таким образом, условное «классическое» видеодокументирование оказывается тем «первоэлементом», на поле которого реализуются разные стратегии съёмки. Отсюда начинают расходиться пути документалистов разных направлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Александров 1997 – Александров Е. В. Система визуальной антропологии в России: ступени «погружения» и проблемы // Материальная база культуры. Вып. 1. Москва, 1997. С. 60–65.
- Александров 2007 – Александров Е. В. Вместо рецензии. В поисках предмета визуальной антропологии // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 9–20.
- Богданов 2014 – Богданов К. А. Филология и антропология: изучение литературы в эпоху интернета // Русская литература. 2014. № 1. С. 5–17.
- Батаева 2008 – Батаева Е. В. Об «умной иконографии» новозаветного мифа. Санкт-Петербург, 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://esxatos.com/bataeva-ob-umnoy-ikonografii-mifa> (дата обращения: 10.09.2014).
- Генисаретский 1986 – Генисаретский О. И. YamalStream (Заметки к гуманитарному симпозиуму «Открытие и сообщаемость культур») // Гуманитарный симпозиум «Открытие и сообщаемость культур». Москва, 1986. С. 97–110.
- Никишенков 2010 – Никишенков А. А. Визуальные этнографические материалы. 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134772:article> (дата обращения: 25.09.2014).
- Пинк 2007 – Пинк С. Форум: Визуальная антропология // Антропологический форум, 2007. № 7. С. 68–78.
- Подорога 2000 – Подорога В. Мастерская визуальной антропологии. 1993–1994. Москва, 2000 [Электронный ресурс] URL: <http://belyprize.ru/?pid=88> (дата обращения: 10.09.2014).
- Рокитянский 1986 – Рокитянский В. Время встречи. Этнограф и «другой»: логика развития этнографического самосознания в XX веке // Гуманитарный симпозиум «Открытие и сообщаемость культур». Москва, 1986. С. 49–59.

- Уорт 1985 – *Уорт Сол*. Разработка семиотики кино. Строение фильма. Сб. статей / Составитель К. Разлогов. Москва, 1985. С. 133–175.
- Шукуров 2007 – *Шукуров Ш.* Визуальная антропология: Пространственное видение и методы изображения человека // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2006. Москва, 2007. [Электронный ресурс] URL: www.intelros.ru (дата обращения: 10.09.2014).
- Ярская-Смирнова и др. 2007 – Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Сб. статей / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов, 2007.
- Collier 1967 – *Collier John Jr.* Visual Anthropology: Photography as a Research Method. New York, 1967.

Материал поступил в редакцию 03.02.2015